

Книги о Холокосте для детей и взрослых

День памяти жертв Холокоста каждый год отмечают 27 января. О чудовищной трагедии XX века написаны тысячи книг. И каждая — свидетельство страшных преступлений, которых не должно было случиться и которые всё-таки случились.

«Мальчик в полосатой пижаме» Джон Бойн

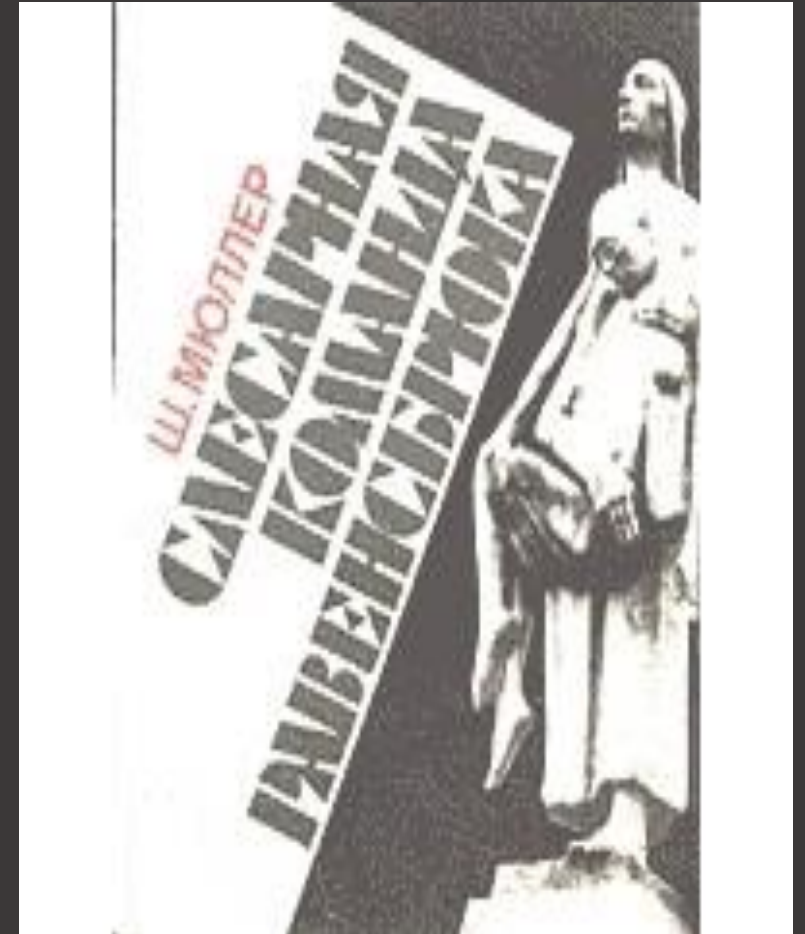
Не так-то просто рассказать в двух словах об этой удивительной книге. Обычно аннотация дает понять, о чем пойдет речь, но в данном случае любые предварительные выводы или подсказки только помешают вам. Вас ждет необычное и завораживающее путешествие вместе с девятилетним мальчиком по имени Бруно. Книга эта никак не предназначена для детей девятилетнего возраста, напротив, это очень взрослая книга, обращенная к людям, которые знают, что такое колючая проволока. Именно колючая проволока вырастет на вашем с Бруно пути. Такого рода ограждения достаточно распространены в нашем мире. Остается только надеяться, что вы лично в реальной жизни не столкнетесь ни с чем подобным. Книга же наверняка захватит вас и вряд ли скоро отпустит.

«Слесарная команда Равенсбрюка»

Шарлотта Мюллер

Автор рассказывает о том, как она и другие заключенные вели борьбу в условиях глубокого подполья в концлагере Равенсбрюк. С документальной достоверностью переданы эпизоды о солидарности узниц из 23 стран, о несгибаемой воле подпольщиц.

**«Завтра не наступит никогда»
(на завтрашнем
пожарище)Труди Биргер**

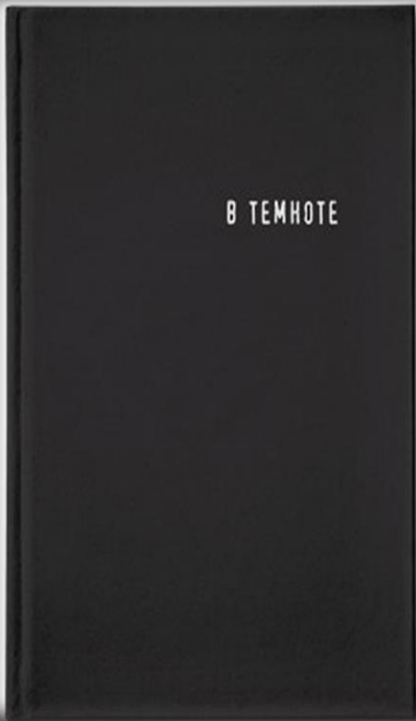
Эта книга - рассказ о трагической судьбе еврейской девочки, пережившей во время войны все ужасы Ковенского гетто, подневольного труда и нацистского лагеря смерти Штуттгоф. Маленькая Труди чудом избежала смерти и печи крематория и выжила только благодаря своему мужеству, самоотверженности, изобретательности, неиссякающей надежде и любви к матери.

Ури Орлев «Беги, мальчик, беги»

Давиду было всего восемь лет, когда он потерял всю семью в Варшавском гетто. Случайно мальчик прибил к шайке таких же сирот и вместе с ними решил сбежать наружу. Тогда начались его невероятные приключения: Давид научился жить в лесу, встретил десятки друзей и врагов, забыл своё настоящее имя, остался без руки, не один раз чудом избежал смерти, но в итоге выжил несмотря ни на что. Бесконечная находчивость и хитрость постоянно выручают Давида, и, кажется, сам Том Сойер мог бы ему позавидовать. А читать об этом интересно даже взрослым. Но самое удивительное — книга основана на реальной истории еврея Йорама Фридмана, которую и записал Ури Орлев.

«— А что там, на польской стороне? — спросил он у Иоси.
— Там много еды и там свобода, — сказал брат.
Что такое «еда», Давид уже знал. Но что такое «свобода»?
— Что это значит — «свобода»? — спросил он.
— Это когда вокруг тебя нет никакой стены и никаких охранников, — объяснил Иоси. — Ты можешь идти и идти куда хочешь, и никто тебя нигде не остановит. Я знаю ребят из гетто, которые стоят и ждут возле ворот, пока там заступит на охрану добрый полицаи. Тогда он разрешает им перебежать на польскую сторону».

Кристина Хигер, Даниэль Пайснер
«В темноте»

Семилетняя Кристина Хигер вместе с родителями и младшим братом четырнадцать месяцев прожила под землей в канализации Львова, скрываясь от нацистов. Семье Хигер удалось избежать смерти и лагеря благодаря упорству отца Кристины и помощи нескольких поляков. Леопольд Соха и его друзья всё время, пока Хигеры вместе с другими евреями прятались под землей, носили им еду и всё необходимое. Сначала за деньги, а потом бескорыстно. Но судьба Кристины не оказалась легче других. Жить в гетто, а потом прожить больше года в сырости и темноте по соседству с крысами, — едва переносимое испытание для семилетнего ребёнка.

Свою историю Кристина записала 60 лет спустя, и в этом ей помог Даниэль Пайснер. Иногда она путается во времени и незначительных фактах, что легко простить, учитывая возраст героини во время войны и прошедшие после неё годы.

«Комендант обожал чистоту и порядок — „нарушителей“ он просто расстреливал. Он постоянно разъезжал по улицам в открытой машине или ландо с русским автоматом в руках и непрестанно искал повод открыть стрельбу. Увидев грязную витрину, он приказывал остановить машину, подходил к магазину и выбивал витрину прикладом. Заметив на тротуаре окурок, он расстреливал того, кто был к нему ближе, не разбираясь, мужчина это, женщина или ребёнок. Гжимек был не просто убийцей — он был настоящим маньяком. Его действия невозможно было предугадать. Он мог без причины убить человека или закрыть глаза на беспричинное убийство. И он ненавидел евреев — мужчин, женщин, детей, особенно грязных еврейских детей...»

Джек Майер «Храброе сердце Ирены Сендлер»

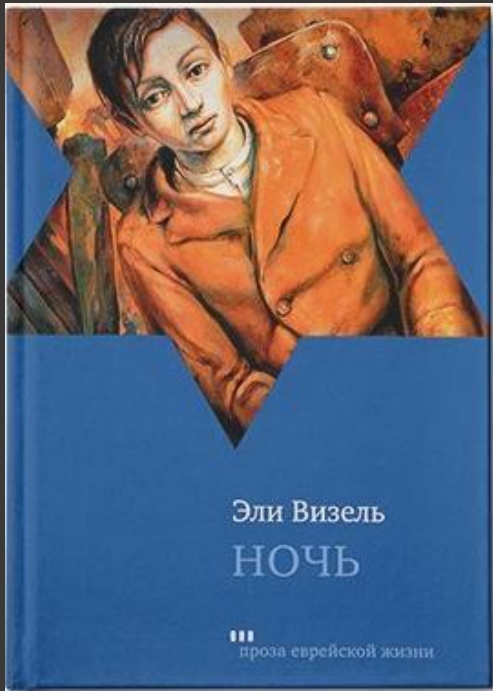
Книга Джека Майера не столько о самом Холокосте, сколько о его осмыслении в наше время. Три канзасские школьницы в конце девяностых готовят проект к школьному дню истории и находят коротенькую газетную заметку об Ирене Сендлер, спасшей 2500 детей из Варшавского гетто. Девочек цепляет эта история, и под руководством подбадривающего учителя они начинают искать информацию об Ирене. Итогом школьного проекта стал не только спектакль о судьбе Сендлер, но и гигантская общественная кампания, которая сделала школьниц знаменитыми, а девяностолетней Ирене Сендлер принесла номинацию на Нобелевскую премию мира.

Две из трёх глав посвящены истории школьного проекта: Лиз, Меган и Сабрина почти ничего не знали о Холокосте, но по мере узнавания начинают задаваться вопросами, которые, наверное, задаёт себе каждый: «смог бы я выжить?», «хватило бы у меня мужества помогать другим?». Третья глава рассказывает историю самой Ирены Сендлер, польского Сопротивления и Варшавы времён оккупации. Сендлер не была еврейкой, но не могла оставаться в стороне от происходящего и, многократно рискуя жизнью, вынесла и вывезла из гетто больше 2500 еврейских детей, а потом отдала на воспитание в польские семьи.

«Пока перематывалась кассета, Меган думала... Эти ужасы творились не в Средневековье, а совсем недавно, можно сказать, вчера, и многие из переживших их живы до сих пор... Может ли Холокост повториться? А вдруг на месте евреев окажутся христиане — такие же, как она сама?»

Эли Визель «Ночь»

«Йом Киппур — Судный день. Следует ли нам поститься? Все бурно обсуждали этот вопрос. Пост мог облегчить и ускорить приход смерти. Мы и без того всё время здесь постились. Каждый день у нас тут ежедневно был Судный день. Но некоторые говорили, что поститься следует именно потому, что это опасно. Надо показать Богу, что даже в этом крошечном аду мы способны Его Славить. Я не постился. Прежде всего, чтобы сделать приятное отцу, который мне это запретил. А кроме того, это потеряло для меня всякий смысл. Я больше не принимал молчания Бога. Съесть миску супа — значило для меня выразить Ему своё возмущение и протест».

Румынский еврей Эли Визель попал в Освенцим в 1944 году. Ему было 14 лет, и в лагере он оказался вместе с родителями и сестрой. С матерью и сестрой его разлучили в первые же минуты в лагере, и больше они никогда не виделись. Эли с отцом старались всё время быть вместе и продержались восемь месяцев вплоть до смерти старшего Визеля от болезней и истощения. После эвакуации Освенцима Эли попал в Бухенвальд. Ему удалось выжить, и всю свою жизнь он посвятил сохранению памяти Холокоста. В «Ночи» Эли Визель подробно и откровенно описывает жизнь в лагере: непостижимую жестокость нацистов, голод, регулярные селекции. Его книга полна боли и едва сдерживаемой ярости: до войны Эли был очень религиозным мальчиком, но в лагере отвернулся от бога не в силах смириться с его несправедливостью. В своём характере Эли тоже замечает пугающие изменения — вплоть до чувства облегчения от смерти ослабевшего отца.

Маша Рольникайте «Я должна рассказать»

Маша Рольникайте была еврейкой и жила с семьей в Вильнюсе. В 14 лет Маша оказалась в гетто, где потеряла всех родственников, а потом попала в концлагерь. Ей удалось обмануть эсэсовцев насчёт своего возраста — работать оставляли только подростков старше 18 лет — и не отправиться сразу в газовую камеру. Она начала вести дневник с первого дня войны и скрупулёзно описывала происходящие вокруг события. Когда хранить записи стало опасно, и затем в лагере, когда о бумаге не могло быть и речи, Маша стала заучивать текст наизусть. Выжить она, как и большинство других спасшихся, смогла по чистой случайности. В дневнике Маши— много бессмысленной жестокости, которую не удаётся постичь даже взрослому, так что подростка прочитанное может шокировать. С другой стороны, в школе об этом точно не расскажут.

«Эсэсовцы придумали новое наказание.

Может, это даже не наказание, а просто издевка, «развлечение». Скоро весна, и держать нас на морозе уже не так интересно.

После проверки Ганс велел перестроиться, чтобы между рядами оставался метровый промежуток. Затем приказал присесть на корточки и прыгать. Сначала мы не поняли, чего он от нас хочет, но Ганс так заорал, что, даже не поняв его, мы стали прыгать.

Не удерживаюсь на ногах. Еле дышу. А Ганс носится между рядами, стегает плёткой и кричит, чтобы мы не симулировали. Только приседать нельзя, надо прыгать, прыгать, как лягушки».